Еврейский музей во Львове. Вперед в прошлое?

Здание бывшего Еврейского музея, Шолом-Алейхема, 12

Восстановить Еврейский музей во Львове призвали горожан известный украинский ученый-экономист д-р Степан Давымука и журналист-международник, представитель ЮНЕСКО во Львовской области Марко Симкин.

Музей был открыт 17 июня 1934 года в доме правления еврейской общины по ул. Берштайна, 12 (ныне — Шолом-Алейхема) при поддержке тогдашнего председателя правления (и по совместительству вице-президента Львова) Виктора Хайеса. Экспозиция впечатляла — ее стержнем стала коллекция старинных ктубот (брачных контрактов), были также широко представлены ритуальные изделия из серебра, предметы еврейского быта и полотна еврейских художников. Одним из первых посетителей музея стал митрополит Андрей Шептицкий, передавший в его распоряжение ряд экспонатов.

С вхождением в 1939 году Западной Украины в состав СССР музей, принадлежавший еврейской общине, был присоединен к львовскому Музею художественных промыслов, а его временным руководителем назначили искусствоведа и собирателя еврейской старины Максимилиана Гольдштейна. Этот человек, которому, собственно, и принадлежит идея еврейского музея во Львове, озвученная еще в 1910 году, был фанатично предан своему делу. Личная коллекция Гольдштейна, размещенная в его квартире, была открыта для широкой публики.

После оккупации Львова нацистами в июле 1941-го искусствовед получил нечто вроде охранной грамоты, выданной комиссаром музеев Львова Илларионом Свенцицким, — Гольдштейн назначался хранителем еврейской коллекции. Правда, ни Гольдштейн, ни Свенцицкий не знали о планах оккупантов отправить наиболее ценные экспонаты Еврейского музея Львова в Прагу, где нацисты планировали открыть Музей исчезнувшего народа.

Максимилиан Гольдштейн в Еврейском музее

В декабре 1941 года все евреи Львова, в том числе Гольдштейн с семьей, были помещены в гетто. Он отстаивал коллекцию до последнего, защищая

экспонаты, как собственных детей. Известно, что благодаря заступничеству львовских музейщиков Гольдштейн сумел пережить две акции по уничтожению львовских евреев — в марте и августе 1942 года. Вероятно, очередная просьба о продлении разрешения на работу не увенчалась успехом — ученый с семьей были расстреляны предположительно в Яновском лагере в конце 1942 года.

Еврейские древности были между тем спасены украинцами — работниками Музея художественных промыслов, которые спрятали их в одном из потаенных уголков здания. После войны эти бесстрашные люди пришли к директору воссозданного Львовского музея этнографии и художественных промыслов Павлу Жолтовскому и передали ему спасенные экспонаты.

Жолтовский оказался предан своему делу не меньше Гольдштейна — в 1948-м, получив указание уничтожить все еврейские артефакты, выдающийся украинский ученый представил в НКВД фальшивое свидетельство об уничтожении древностей, а сам спрятал их на чердаке музея.

Как подчеркивают Давымука и Симкин, Жолтовский был единственным украинским ученым советской эпохи, который в годы государственного антисемитизма писал и издавал научные труды, посвященные еврейскому ритуальному искусству. Благодаря его усилиям множество произведений еврейского искусства были спасены от уничтожения: собирая на свалках элементы украшения синагог, он прятал их в запасниках Музея этнографии.

Общественность Львова узнала о дважды спасенной коллекции только в 1990 году, когда в городе прошла выставка еврейского материального и духовного наследия.

Степан Давымука

Марко Симкин

Прошло еще более 20 лет, прежде чем весной 2011 года под председательством главы Ваада Украины Иосифа Зисельса во Львове прошло обсуждение концепции Музея истории и культуры евреев Галиции. «Мы заключили договора с рядом львовских музеев, где хранятся части коллекции, отданной на хранение Гольдштейну, — говорит Зисельс. — Идея была проста — в здании на Шолом-Алейхема, 12 из отдельных блоков, каждый из которых был бы филиалом одного из этих музеев, составить экспозицию, наиболее полно отражающую собрание довоенного еврейского музея Львова. К сожалению, тогда у этого проекта не было местного лидера, да и раввин общины, которой принадлежит здание, отказался передавать его под музей».

Тем временем дом, где в 1934 году открылся Еврейский музей, рушится на глазах. В конце прошлого года Галицкий районный суд Львова обязал владельца здания — иудейскую религиозную общину «Бейс Аарон ве-Исраэль» — провести в нем капитальный ремонт. Основанием стали жалобы жильцов соседнего дома, утверждающих, что их квартиры затапливаются из-за плохого состояния крыши здания еврейской общины. Позиция раввина не изменилась, что в принципе ставит под вопрос идею воссоздания музея, по меньшей мере, в его историческом здании.

Впрочем, Степан Давымука и Марко Симкин видят ситуацию в более глобальном контексте, подчеркивая, что «восстановление Еврейского музея во Львове станет доказательством демократического развития независимого украинского государства». В инициативную группу по восстановлению музея вошли писатель, директор музея Ивана Франко Роман Горак, известный историк, профессор Ярослав Грицак, вице-президент Всемирного христианского конгресса Владимир Гаюк, директор Центра городской истории Львова София Дьяк, глава департамента культуры и религий Львовской ОГА Кристина Береговская и многие другие известные львовяне.

Виктор Маковский